

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 4 (85). С. 114–120.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 4 (85):114–120.

Научная статья
УДК 821.131.1-1.09"19"
DOI 10.37724/RSU.2024.85.4.013

Цветаевская рецепция в творчестве Антонеллы Анедды

Эрика Коста

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Россия
eri.costa.97@gmail.com

Аннотация. Цель статьи — проследить цветаевскую рецепцию в творчестве итальянской писательницы (поэта и эссеиста) Антонеллы Анджой Анедды. Итальянский автор хорошо знаком с многочисленными переводами на итальянский язык произведений Марины Цветаевой; «цветаевский след» отчетливо прослеживается уже в ее дебютном поэтическом сборнике (книге-откровении) *Residenze invernali* («Зимние резиденции»). Особое внимание в статье уделяется книге-исповеди Анедды *La luce delle cose. Immagini e parole nella notte* («Свет вещей. Ночные изображения и слова»), в которой автор нередко обращается к творчеству Цветаевой, цитируя ее произведения или приводя ее слова в связи с теми или иными поэтическими проблемами. Книга открывается темой бессонницы, напрямую связанной с цветаевским творчеством. Анедда представляет бессонницу как «улицу-вершину» и ведет диалог с пространством как головокружительной пропастью. Своеобразие книги Анедды состоит в том, что в ней переплетаются имена философа-мыслителя Сёрена Кьеркегора и поэта Марины Цветаевой — двух парадоксальных, пламенных, дерзких, ироничных творцов, для которых выражением духа чувственности являлась музыка. Нить размышлений Анедды о работах Кьеркегора, начинаясь именем Цветаевой, продолжается постоянным переплетением ассоциаций, в которых мысли датского философа пересекаются с мыслями русского поэта. В книге Анедда затрагивает различные темы, но особенно сосредоточивается на темах любви и поэзии.

Ключевые слова: А. Анедда, бессонница, любовь, М. Цветаева, одиночество, поэзия, пустота, С. Кьеркегор, творческая свобода.

Для цитирования: Коста Э. Цветаевская рецепция в творчестве Антонеллы Анедды // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 4 (85). С. 114–120. DOI: 10.37724/RSU.2024.85.4.013.

Original article

Reception of Marina Tsvetaeva in the works of Antonella Anedda

Erika Costa

Pushkin State Institute of Russian Language, Moscow, Russia
eri.costa.97@gmail.com

Abstract. The aim of the article is to trace Marina Tsvetaevs's reception in the work of the Italian writer (poet and essayist) Antonella Angioi Anedda. The Italian author is familiar with numerous translations into Italian of Marina Tsvetaeva's works; the "Tsvetaeva trace" can be clearly traced already in her debut poetry collection (a book of revelation) *Residenze invernali* (*Winter Residences*). The article pays special attention to Anedda's narrative book *La luce delle cose. Immagini e parole nella notte* (*The Light of Things. Night Images and Words*), in which the author often refers to the work of Tsvetaeva, quoting her works or in connection with certain poetic problems. The book opens with the theme of insomnia, directly related to Tsvetaeva's work. Anedda presents insomnia as a "street-mountain" and conducts dialogues with space as the dizzying abyss. The peculiarity of Anedda's book lies in the fact that it intertwines the names of the philosopher-thinker Søren Kierkegaard and the poet Marina Tsvetaeva — two paradoxical, fiery, daring, ironic creators for whom music

was the expression of the spirit of sensuality. The thread of Anedda's reflections on Kierkegaard's work, beginning with the name of Tsvetaeva, continues with a constant interweaving of associations in which the Danish philosopher's thoughts intersect with those of the Russian poet. Throughout the book, Anedda touches on a variety of topics, but especially focuses on the themes of love and poetry.

Keywords: A. Anedda, insomnia, love, M. Tsvetaeva, loneliness, poetry, emptiness, S. Kierkegaard, creative freedom.

For citation: Costa E. Reception of Marina Tsvetaeva in the works of Antonella Anedda. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2024; 4 (85):114–120. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.85.4.013.

Введение

Исследование творчества современных итальянских писателей показывает, что рамки проблемы рецепции личности и творчества М. И. Цветаевой в Италии оказываются гораздо шире, чем это было известно до настоящего времени. В числе писателей, в той или иной мере испытывших в своих произведениях цветаевское влияние, — Антонелла Анджей Анедда, вузовский профессор итальянской литературы, переводчик и журналист, поэт и эссеист, удостоенный многочисленных премий (см.: [Anedda, a, б]). Любопытно отметить: начав писать довольно рано, Анедда стала публиковаться только после тридцати лет (см.: [De Oliveira, 2014, p. 90]).

Антонелла Анджей Анедда (г. р. 1955) — профессиональный филолог, окончившая римский университет «Ла Сапиенца» (La Sapienza University of Rome) (см.: [Ammirati, Palumbo, 2003, p. 25 ; Baldacci, 2021, p. 5]), получившая ученую степень доктора филологических наук в Оксфордском университете и удостоенная почетной степени доктора наук в Сорбонне (см.: [Anedda, б]). Анедда преподавала в одной из школ Рима (см.: [Anedda, a]), сотрудничая с различными итальянскими университетами (см.: [Treccani]), в том числе с Сиенским университетом (переводческий факультет). Ныне является профессором университета Лугано (факультет культуры и связи с общественностью). Анедда — переводчик с французского и английского языков; в числе ее переводов произведения таких авторов, как Сен-Жон Перс, Филип Жакоте, Шарлотта Бронте (см.: [Anedda, 1997]). В разное время поэтесса сотрудничала с журналами *Nuovi argomenti* («Новые темы») и *Poesia* («Поэзия») (см.: [Anedda, a]).

Ее дебютная книга-откровение (см.: [Anedda, 1997]) — собрание стихотворений *Residenze invernali* («Зимние резиденции») (Типография Булла, 1989) — сразу же сделала ее одним из самых заметных представителей новой итальянской поэзии благодаря ее эмоциональной и вызывающей массу размышлений и ассоциативных связей творческой манере (см.: [Anedda, a]). Своей необычностью книга сразу же привлекла внимание критиков (см.: [Treccani]), и в ней явно прослеживается отчетливое цветаевское влияние (см.: [Baldacci, 2019, p. 122 ; 2020, p. 59 ; Donati, 2020, pp. 12, 23]). Действительно, голос Марины Цветаевой для Анедды — один из наиболее значимых. Если творчество Цветаевой, как и творчество других представителей Серебряного века, характеризуется «ярко выраженным сближением и взаимодействием таких смежных областей, как музыка и поэзия» (цит. по: [Савченко, 2020, с. 45]), — то же самое можно отметить в произведениях Антонеллы Анедды, которые, как и произведения Цветаевой, вытекают из постоянной готовности автора оставаться восприимчивой и внимательно «вслушиваться в жизнь», напрягая слух (цит. по: [Donati, 2020, p. 12]).

Произведения Анедды демонстрируют ее хорошее знакомство с многочисленными переводами Цветаевой на итальянский язык, например: *Poesie* («Стихотворения») — первый отдельный сборник цветаевских стихотворений, переведенный П. А. Цветеремичем и выпущенный миланским издательством Риццоли в 1967 году; книга Дж. Ансальдо *L'armadio segreto* («Тайный шкаф»), вышедшая из печати в 1985 году в миланском издательстве «Маркос и Маркос»; собрания писем Марины Цветаевой в переводе С. Витале (опубликованы миланским издательством «Адельфи», соответственно, в 1988 и 1989 годах): *Il paese dell'Anima. Lettere 1909–1925* («Страна Души. Письма 1909–1925 гг.») и *Deserti luoghi. Lettere 1925–1941* («Пустынные места. Письма 1925–1941 гг.»); отметим также возможную вероятность знакомства Анедды с цветаевским переводом К. Грациадеи *Il campo dei cigni* («Лебединый стан»; издательство «Ноттетемпо», 2017) (см.: [Anedda, 2000, p. 33]). При этом из всего перечисленного книга,

наиболее повлиявшая на нее, — это издание *Indizi terrestri* («Земные приметы») (издательство «Гуанда», 1980) — цветаевские произведения, опубликованные в переводе Л. Монтаньяни под редакцией С. Витале. Для итальянской писательницы «Земные приметы» — это, говоря ее словами, «книга правды», одна из самых «красивых» книг Цветаевой [Anedda, 1997, pp. 73, 102]. Анедда использует «игру» омонимов «saggio» и «saggia», пытаясь как можно глубже передать значение для нее этой книги. «Saggio» — «эссе»; «saggia» — «испытывает/проверяет». «Земные приметы» — это эссе («saggio»), испытывающее/проверяющее («saggia») текстуру книги — точно так же, как веткой можно определить глубину вязкой субстанции, например ила. Эта книга является испытанием («saggio») самой Анедды [Ibid., p. 12].

Основная часть

В книге Анедды *La luce delle cose. Immagini e parole nella notte* («Свет вещей. Ночные изображения и слова»), выпущенной миланским издательством Фельтринелли в 2000 году, нельзя не заметить многочисленных отсылок к творчеству Цветаевой. Книга — воспоминания автора исповедального характера — представляет собой «путешествие» по произведениям литературы и живописи, которые объединяет категория «свет».

«Цветаевский след» обнаруживается уже в самом начале книги, когда автор обращается к таким категориям, как вертикаль, бездна и пустота. Анедда ищет язык, показывающий головокружение от открывшегося пространства, и делает любопытное наблюдение: перед исписанным листом голос и тело отступают, поскольку вертикальное пространство листа ощущается, как пропасть (см.: [Anedda, 2000, pp. 9–11]). Тело и лист — две вертикали, а написанные ночью страницы — «это камни, с силой брошенные, чтобы оценить глубину пустоты» [Ibid., p. 9].

Вторая глава книги вся «насквозь пропитана» Цветаевой, присутствие которой прочитывается уже в самом ее названии — *Insonnia* («Бессонница»). По мысли итальянской писательницы, бессонница — некий тайный путь, таинственное «путешествие» мысли и тела из комнаты в комнату, шаги в ночной тишине дома, беспокойные мысли, не дающие заснуть. Анедда передает состояние бессонницы синтезом двух голосов: первый — ее реальный голос, час тому назад рассказывающий сказку дочери перед сном; второй — невнятный, изломанный, исчезающий в пустоте детский голос, одновременно пугающий и успокаивающий. Синтезом этих двух голосов бессонница удваивает одиночество, но в то же время обостряет зрение и слух (см.: [Anedda, 2000, p. 14]). Глядя на квадратные кухонные часы, лирическая героиня вспоминает далекое время коричневых венецианских колоколов и одновременно — «цветаевских» московских, звук которых заполняет все пространство. Эти размышления завершаются приведенным в тексте книги переводом стихов цветаевского произведения «Бессонница»: «E amo / Nomi assegnare, / E anche — spalancare / Le porte! / — Del tutto — nella notte oscura» [Anedda, 2000, p. 15] («И люблю / Имена раздавать, / И еще — раскрывать / Двери! / — Настежь — в темную ночь!») [Цветаева, 1994, т. 1, с. 281]).

Ночь темна, двери дома раскрыты настежь, для лирической героини Анедды ночь начинается резким звуком рольставней на асфальте: несмотря на темноту и тишину, сон уходит, как улица, карабкающаяся вверх — все выше и выше; это улица-вершина, на которую с каждым часом становится все труднее и труднее подниматься. Бессонница представляет собой диалог с пространством, в эти часы закрыть глаза невозможно — иначе «вечность будет кричать на подушке». Обещая себе все же попытаться уснуть, лирическая героиня Анедды уже заранее знает, что спать не будет, а будет мысленно повторять «грозные стихи» Марины: «Non dormire! tieni duro! con le buone lo dico! / Sonno eterno — altrimenti! casa eterna — / Altrimenti!» [Anedda, 2000, p. 16] («Не спи! крепись! говорю добром! / А то — вечный сон! а то — вечный дом!») [Цветаева, 1994, т. 1, с. 285]).

Четвертая глава также открывается именем Цветаевой, поскольку носит название «Libri da capezzale» («Настольные книги»); кроме того, эпиграф представляет собой цветаевские слова: «Bisogna scrivere soltanto i libri la cui mancanza ti fa soffrire. In breve: i propri libri da capezzale» [Anedda, 2000, p. 21] («Нужно писать только те книги, от отсутствия которых страдаешь. Короче: свои настольные») [Цветаева, 1994, т. 4, с. 530]). «Настольная» книга, о которой идет речь

в главе, — «Дневник» С. Кьеркегора. Своеобычность книги Анедды состоит в том, что в ней переплетаются имена философа-мыслителя Сёрена Кьеркегора и поэта Марины Цветаевой — двух парадоксальных, пламенных, дерзких, ироничных творцов, для которых выражением духа чувственности являлась музыка. Нить размышлений Анедды о работах Кьеркегора, начинаясь именем Цветаевой, продолжается постоянным переплетением ассоциаций, в которых мысли датского философа пересекаются с мыслями русского поэта.

Анедда признается: она всегда читала кьеркегорские «Стадии жизненного пути», горячо сочувствуя Регине Ольсен, возлюбленной Кьеркегора, музе его произведений, вынужденной стать женой другого. В этой ситуации Кьеркегор, как образно уточняет автор, находится «на противоположном конце стола» и, оставаясь там, знает, что еще удерживает, но уже и теряет Регину. Оставаться «на противоположном конце стола» с точки зрения итальянской писательницы означает и защитить любовь, и в то же время обречь ее на смерть. В ходе своих размышлений Анедда приводит цветаевские слова: «E' meglio perdere la creatura amata con tutto il nostro essere, piuttosto che trattenerla con una qualsiasi parte di noi» [Anedda, 2000, p. 24] («Лучше потерять человека *всем собой*, чем удержать его какой-то своей сотовой» (курсив оригинала. — Э. К.) [Цветаева, 1994, т. 4, с. 479]). Далее итальянский автор размышляет о любви, разлуке и «науке расставания» (говоря словами близкого Цветаевой О. Э. Мандельштама), и эти раздумья носят откровенно парадоксальный характер. По мысли Анедды, потерять любимое существо сразу, в самом начале отношений означает на самом деле удержать его навсегда.

В приведенном фрагменте размышления Анедды вновь подкрепляются цветаевским текстом: «La passione è l'ultima possibilità per l'essere umano di esprimersi, come il cielo è l'ultima possibilità di essere — per la tempesta» [Anedda, 2000, p. 25] («Страсть — последняя возможность человеку высказаться, как небо — единственная возможность *быть* — буре» (курсив оригинала. — Э. К.) [Цветаева, 1994, т. 4, с. 479]). Умиравшая любовь становится ее отблеском, тенью: «Luce crescente è amore o ininterrotta / subito, dopo mezzogiorno, è notte» [Anedda, 2000, p. 25] («Растущим светом является любовь или непрерывным светом / сразу, после полудня, — является ночью» (пер. наш. — Э. К.)). Эту фразу Анедда подкрепляет обращением к произведению Джона Донна *A Lecture upon the Shadow* («Лекция о тени»): «Love is a growing, or full constant light, / And his first minute, after noon, is night» («Любовь растет, пока в Зенит не станет, / А минет Полдень — сразу Ночь нагрянет») [Донн, 2009, с. 52–53].

Теря Регину, Кьеркегор испытывает боль от разлуки, надеясь при этом, что их любовь — этот «голос фей, поднимающийся из пещер в летние ночи», — не умрет [Anedda, 2000, p. 26]. Мучительные слова Кьеркегора Анедда объединяет с цветаевскими: «Desiderio di sprofondare: in fondo alla notte, in fondo all'amore. L'amore: voragine del tempo» [Ibid.] («Желание — вглубь: вглубь ночи, вглубь любви. Любовь: провал во времени» [Цветаева, 1994, т. 4, с. 479]). Размышления о трактуемых как датским философом, так и русским поэтом категориях бытия, любви и смерти рассыпаны по страницам книги Анедды. Кьеркегор и Цветаева, считает автор книги «Свет вещей. Ночные изображения и слова», более всего ценят умение творческой личности слушать и слышать свой внутренний голос («вслушиваться в себя»). «Io non sono innamorata di me stessa, sono innamorata di questa occupazione: l'ascolto» [Anedda, 2000, p. 150] («Я не влюблена в себя, я влюблена в эту работу: *слушание*» [Цветаева, 1994, т. 4, с. 524]), — приводит Анедда цветаевские слова. Итальянская писательница всецело разделяет мнение обоих, резюмируя: «Голос поэта — ничто, если не обладает слухом самого себя» [Anedda, 2000, p. 150].

Анедда указывает на интимность творческого процесса: публичное чтение стихотворения не только для самого поэта, но и для публики является «истерзанным выступлением», так как сцена — не истинное место поэта. При публичном чтении громкий голос может вызвать страдание, если он, как колокол, звонит в тишине, хранящей как и самую глубокую, так и вовсе немую ноту. Но этот громкий голос сам может стать ответом, если он способен спуститься в пропасть сознания и стать сокровенным внутренним голосом поэта. Только таким образом, по мысли Анедды, поэт способен полюбить созданное им; только таким образом слово способно воплотиться и стать песней, жизнью [Anedda, 2000, p. 150]. Анедда признается: она всегда испытывала дискомфорт, публично рассказывая о каком-либо художественном полотне или книге. Вместе с тем она указывает на возможность громкого чтения произведения — в тишине

одинокости, одной, без присутствия публики. Для более точного описания подобного состояния Анедда обращается к словам О. Э. Мандельштама: «Это звучит *внутренний* образ, это *его* осязает *слух* поэта» [Мандельштам, 2010, т. 2, с. 54].

Категория «пустоты» в творчестве Кьеркегора и Цветаевой наполнена разным содержанием. Первый обращается к Богу и говорит о «торжестве пустоты» как характеристике состояния современного человека. Размышляя о пришествии «пустоты» в современный ему мир, Кьеркегор бросает ей вызов и «как бы слой за слоем в своих работах сдирает с человека коросту бессмысленности и обесцененности» [Кьеркегор, 2020, с. 19]. «Пустота» Цветаевой — другого рода и связана с категорией любви. Любовь для ее лирической героини, предстающей перед читателем различными обликами в ее произведениях, — не просто влюбленность, а самое чистое, свободное («пустынное») чувство, и это утверждение итальянская писательница подкрепляет словами самой Марины Цветаевой: «*Se mi prendessi con te prenderesti “les plus déserts lieux”*» [Anedda, 2000, p. 41] («Если бы ты взял меня к себе, ты взял бы *les plus deserts lieux* [‘самые пустынные места’]») [Цветаева, 1995, т. 7, с. 70]). В голосе, звучащем в пустом пространстве, Анедда усматривает кьеркегорское понятие «поэзии». В трактате «Полевая лилия и птица небесная» философ, обращаясь к указанным образам и осмысливая различные стороны человеческого существования, утверждает: «поэт» (в кавычках) — дитя вечности, но при этом ему недостает серьезности вечности. По мнению Анедды, именно в области «поэзии без кавычек» Кьеркегор встречается/пересекается с русским поэтом.

Обращаясь к категории «одинокость», итальянская писательница делает любопытное наблюдение: она подмечает, что в работе Кьеркегора «Полевая лилия и птица небесная» ни разу не упоминается слово «гора», но между тем понятие «гора» есть структура всей работы, ее тень, отброшенная на страницы. Человек видит вершину и слышит «голос горы» оттуда, но чем выше он поднимается — тем более редкими становятся слышимые слова. У шага свой ритм, как у дыхания; человек поднимается вверх, но «голос горы» умолкает; шаги затихают; дыхание затаивается: гора — это время и место безмолвия. И Цветаева в описанном в «Поэме горы» «восхождении без продвижения» подобным образом раскрывает суть одиночества как категории, близкой смерти. Одинокость — это тайный дар смерти, в нем человек слышит Бога. Доведенный до крайнего состояния одиночества, до его вершины, человек вслушивается в пустоту и различает внизу, в шуме жизни, голоса — и он уже не так одинок, как в процессе подъема на вершину. Человек вслушивается в ночную тишину [Anedda, 2000, pp. 154–156]; согласно Анедде, именно в этой ночной глубине и растворена любовь: «*In fondo alla notte, in fondo all’amore*» (курсив оригинала. — Э. К.) [Ibid., p. 158]. Или, как постоянно подчеркивала Цветаева, путь поэта — «в глубь ночи, в глубь любви» [Цветаева, 1994, т. 4, с. 479]. Таким образом, Анедда постоянно обращается в своем творчестве к произведениям русского поэта.

Заключение

В статье впервые в рамки проблемы рецепции личности и творчества М. И. Цветаевой в Италии вписывается творчество современной итальянской писательницы Антонеллы Анджой Анедды. Анедда демонстрирует превосходное знание переводов на итальянский язык произведений Цветаевой. В частности, можно говорить о том, что особо значимое влияние на нее оказали переводы С. Витале, а также других авторов, вышедшие из печати под редакцией Витале.

Отчетливое цветаевское влияние прослеживается уже в ее дебютной книге *Residenze invernali* («Зимние резиденции»), сразу сделавшей имя автора широко известным. Анализ проблематики другой книги Анедды — «Свет вещей. Ночные изображения и слова» — позволяет утверждать: в ее творческом сознании неизменно присутствует цветаевский субстрат. Влияние личности и творчества русского поэта прослеживается в размышлениях автора на тему бессонницы, а также на такие темы экзистенциального характера, как жизнь, любовь, одиночество, конечность бытия, смерть, творческая свобода. Неповторимое своеобразие книги Анедды состоит в том, что в ней переплетаются имена философа-мыслителя Сёрена Кьеркегора и поэта Марины Цветаевой, в творчестве которых автор находит немало сходного. Нить размышлений Анедды о работах Кьеркегора, начинаясь именем Цветаевой, продолжается постоянным переплетением ассоциаций, в которых мысли датского философа пересекаются с мыслями русского поэта.

Список источников

1. Донн Дж. Стихотворения и поэмы / сост. А. Н. Горбунова, Г. М. Кружкова, И. И. Лисовича, В. С. Макарова. — М. : Наука, 2009. — 578 с.
2. Кьеркегор С. Беседы и размышления / пер. и вступ. ст. А. В. Лызлова. — М. : РИПОЛ классик, 2020. — 512 с.
3. Мандельштам О. Э. Полное собрание сочинений и писем : в 3 т. / вступ. ст. В. В. Иванова ; сост., подгот. текста и коммент. А. Г. Меца. — М. : Прогресс-Плеяда, 2009–2011. — Т. 2. — 2010. — 759 с.
4. Савченко Т. К. Музыкальные принципы развертывания лирического сюжета в поэзии С. А. Есенина // Современное есениноведение. — 2020. — № 3 (54). — С. 45–58.
5. Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. / вступ. ст. А. Саакянц ; подгот. текста и прим. Л. Мнухина. — М. : Эллис Лак, 1994–1995. — Т. 1. — 1994. — 639 с. ; Т. 4. — 1995. — 686 с. ; Т. 7. — 1995. — 847 с.
6. Ammirati M. P., Palumbo O. *Femminile plurale. Voci della poesia italiana dal 1968 al 2002*. — Catanzaro : Abramo editore, 2003. — 338 p.
7. Anedda A. *Biografia*. — URL : <https://www.casadellapoesia.org/poeti/anedda-antonella/biografia> (дата обращения: 22.08.2024), а.
8. Anedda A. *Biografia*. — URL : urly.it/310kab (дата обращения: 22.08.2024), б.
9. Anedda A. *Cosa sono gli anni. Saggi e racconti*. — Roma : Fazi ed., 1997. — 131 p.
10. Anedda A. *La luce delle cose. Immagini e parole nella notte*. — Milano : Feltrinelli, 2000. — 178 p.
11. Anedda Angioy, Antonella // *Treccani : Enciclopedia*. — URL : urly.it/310kav (дата обращения: 22.08.2024).
12. Baldacci A. *Vivere in verticale. La ricezione della poesia di Marina Cvetaeva in Milo De Angelis // Studi polacco-italiani di Toruń*. — 2019. — Vol. XV. — Pp. 117–130.
13. Baldacci A. *Milo De Angelis. Le voragini del lirico*. — Milano : Mimesis, 2020. — 210 p.
14. Baldacci A. “Per meglio capire l’orrore”. Antonella Anedda in dialogo con Amelia Rosselli // *Kwartalnik Neofilologiczny*. — 2021. — LXVIII. — № 1. — Pp. 5–14.
15. De Oliveira V. L. *Intervista a Antonella Anedda // Revista de Italianística*. — 2014. — XXVII. — Pp. 89–92.
16. Donati R. *Apri gli occhi e resisti: l’opera in versi e in prosa di Antonella Anedda*. — Roma : Carocci, 2020. — 118 p.

References

1. Donne J. *Stikhotvoreniya i poetry* [Lyrics and poems]. Comp. by A. N. Gorbunov, G. M. Kruzhkov, I. I. Lisovich, V. S. Makarov. Moscow, Nauka Publ., 2009, 578 p. (In Russian).
2. Kierkegaard S. *Besedy i razmyshleniya* [Conversations and reflections]. Transl. and intr. article by A. V. Lyzlov. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2020, 512 p. (In Russian).
3. Mandelstam O. E. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 3 t.* [Complete Works and Letters: in 3 vols.]. Intr. by V. V. Ivanov, comp., prep. and comm. by A. G. Metz. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2009–2011, vol. 2, 2010, 759 p. (In Russian).
4. Savchenko T. K. Musical principles of the development of lyrical plots in S. A. Yesenin’s poetry. *Sovremennoye yeseninovedeniye* [Modern Yesenin studies]. 2020, iss. 3 (54), pp. 45–58. (In Russian).
5. Tsvetaeva M. I. *Sobraniye sochineniy: v 7 t.* [Collected Works: in 7 vols.]. Intr. by A. Saakyants, text prep. and notes by L. Mnukhina. Moscow, Ellis Lak Publ., 1994–1995, vol. 1, 1994, 639 p.; vol. 4, 686 p.; vol. 7, 1995, 847 p. (In Russian).
6. Ammirati M. P., Palumbo O. *Femminile plurale. Voci della poesia italiana dal 1968 al 2002*. Catanzaro, Abramo editore, 2003, 338 p. (In Italian).
7. Anedda A. *Biografia*. Available at: <https://www.casadellapoesia.org/poeti/anedda-antonella/biografia> (accessed: 22.08.2024), а. (In Italian).
8. Anedda A. *Biografia*. Available at: urly.it/310kab (accessed: 22.08.2024), б. (In Italian).
9. Anedda A. *Cosa sono gli anni. Saggi e racconti*. Roma, Fazi ed., 1997, 131 p. (In Italian).
10. Anedda A. *La luce delle cose. Immagini e parole nella notte*. Milano, Feltrinelli, 2000, 178 p. (In Italian).
11. Anedda Angioy, Antonella. *Treccani: Enciclopedia*. Available at: urly.it/310kav (accessed: 22.08.2024). (In Italian).
12. Baldacci A. *Vivere in verticale. La ricezione della poesia di Marina Cvetaeva in Milo De Angelis. Studi polacco-italiani di Toruń*. 2019, vol. XV, pp. 117–130. (In Italian).
13. Baldacci A. *Milo De Angelis. Le voragini del lirico*. Milano, Mimesis, 2020, 210 p. (In Italian).

14. Baldacci A. “Per meglio capire l’orrore”. Antonella Anedda in dialogo con Amelia Rosselli. *Kwartalnik Neofilologiczny*. 2021, LXVIII, iss. 1, pp. 5–14. (In Italian).
15. De Oliveira V. L. Intervista a Antonella Anedda. *Revista de Italianística*. 2014, XXVII, pp. 89–92. (In Italian).
16. Donati R. *Apri gli occhi e resisti: l’opera in versi e in prosa di Antonella Anedda*. Roma, Carocci, 2020, 118 p. (In Italian).

Информация об авторе

Коста Эрика — аспирант кафедры мировой литературы Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина.

Сфера научных интересов: культурно-литературные связи Италии и России, русская поэзия XX века, творчество М. И. Цветаевой.

Information about the author

Costa Erika — postgraduate student in the Department of World Literature at the Pushkin State Russian Language Institute.

Research interests: cultural and literary connections between Italy and Russia, Russian poetry of the twentieth century, the work of M. I. Tsvetaeva.

Статья поступила в редакцию 03.08.2024; принята к публикации 10.10.2024.
The article was submitted 03.08.2024; accepted for publication 10.10.2024.